

Владимир Ханелис, Израэль Спектор

Миша Ротенберг – Эрол Гюней – Арэл Гинай

Он подарил Турции «Вишневый сад» и «Ревизор»,
а Турция выслала его, потому что он «слишком много знал»...

...В 1920 году из Одессы бежали тысячи семей. Бежала и семья нефтепромышленника Ротенберга. Сперва в Крым, затем в Грузию... Из Грузии перебрались в Стамбул, в котором семья окончательно обосновалась.

Младший сын Миша (1914) получил образование в лицее Сен-Джозеф. Стал гражданином Турции. Но в этой стране в то время существовал «Закон о фамилиях», то есть все граждане Турции должны были носить турецкие имена и фамилии. Так Миша Ротенберг стал Эролом Гюнеем.

Он поступил в Стамбульский университет на факультет английской и французской филологии. Окончил его. При этом окончил и отделение философии. В университете его товарищами стали будущие классики, гордость турецкой литературы: Сабахаттин Эюбоглы, Орхан Вели, Мина Урган, Гюзин Дино, Азра Архат...

Эрол Гюней мечтал стать учителем. Но случилась непонятная, неясная история. Он был задержан и допрошен в полиции. С мечтой пришлось расстаться...

И тут произошло, наверное, самое главное событие в его жизни. Он начал работать в Бюро переводов, учрежденном по указанию министерства народного образования специально для перевода зарубежной классической литературы на турецкий язык. Когда уже шла вторая мировая война, второй президент Турции

Мустафа Исет Инёню заказал перевод ста произведений мировой классической литературы. В год окончания войны на турецкий язык были переведены 105 книг.

В это время состоялась свадьба Эрала с Дорой. Вскоре он ушел в армию.

...Эрол Гюней познакомил турецких читателей с «Вишневым садом» Чехова, «Ревизором» Гоголя. Вместе с Сабахаттином Эюбоглы он перевел на турецкий язык «Обломова» Гончарова. Переводил Достоевского, Тургенева, французскую классику. Написал цикл больших статей о русской литературе.

...Спустя много-много лет, в 2006 году, в интервью, которое дал Эрол Гюней корреспонденту турецкой газеты «Миллиет» Джану Дюндару в холле тель-авивской гостиницы, он так вспоминал об этом времени:

«В 1939 году 29 октября Исет-паша велел перевести нам сто классических произведений. Он хоть и артиллерист был, а понимал, что одними пушками войну не выиграешь. Как на военном фронте нужны сто пушек, так на культурном фронте – сто книг. Мы засучили рукава...»

«Это были лучшие годы моей жизни. Мы работали по 10-12 часов в сутки. Геббельс говорил, что хватается за пистолет, когда слышит слово «культура». А мы строили и укрепляли культуру».

...Но в Турции наступили другие времена. Бюро переводов закрылось. Одни его сотрудники уехали в Европу, другие ушли на пенсию. А близкий друг Эрала, классик современной турецкой поэзии Орхан Вели (Орхан Вели Каник, 1914-1950) снова начал пить и скончался в больнице, куда его поместила Дора Гюней.

С Орханом Вели Эрол родился в один и тот же год. Вместе учились в школе, в университете, вместе работали в Бюро переводов. Гюней вспоминал: «Пил он много, но во время работы над переводами немного поменьше».

У Эрала и Доры была кошка по имени Эдибе. Когда Орхан Вели приходил к ним домой, она прыгала к нему на колени, ласкалась. Два маленькие стихотворения, которые Орхан посвятил Эдибе, стали очень известны. Их знают все турецкие любители поэзии.

«Блаженна кошка: кот, кусок печенки – от мира больше ничего не надо...»

«Весенним днем по улице ль гуляешь, Иль сонная мурлычешь на лежанке – Все та же ты. В одни и те же мысли Погружена...»

Перевод Елены Ивановой

Известное стихотворение Орхана Вели «Не стесняясь» тоже написано в доме Гюнея и обращено к Белле, сестре Доры.

...После закрытия Бюро переводов Эрол Гюней стал работать в отделении французского агентства печати «Франс-Пресс».

В марте 1955 года он опубликовал информацию о том, что Советский Союз хочет наладить отношения с Турцией. Информация была достоверна. Но правительство Турции, до поры до времени скрывавшее факт переговоров, пришло в ярость. Совет министров страны принял решение лишить Эрала Гюнея гражданства, так как он «работает против страны...». Министр иностранных дел Фатих Рюшту Зорлу сказал: «Этот человек слишком много знает». Да и левые взгляды Эрала Гюнея и его друзей вызвали в те годы подозрения.

Гюнея допрашивали в полиции, но он не выдал источник информации.

«В те времена, – рассказал Эрол турецкому журналисту через пятьдесят лет после случившегося, – у меня было много друзей среди дипломатов. Я встречался с американцами, встречался и с русскими. Птица пролетит – а я уже слышу. Но ту новость мне сообщил посол Бельгии».

Гюнея под конвоем привезли в лагерь для ссыльных в Йозгате. В день ареста, по приглашению министра иностранных дел Великобритании, он собирался на прием. Так Гюнея и забрали – в смокинге. В нем он три дня ходил по Йозгату. Все говорили: «Вот идет шпион в своей шпионской форме».

О своей ссылке Эрол рассказывал в интервью, смеясь: «Хорошие это были дни. Там я частенько бывал навеселе. Меня сопровождали трое полицейских. Мы вместе ели, пили... Один, бывало, все говорил – не ходи слишком быстро, я когда за тобой в Анкаре следил, на три кило похудел...»

...Из лагеря Эрол Гюней уехал в Париж, где жила его единственная дочь (от одной из многочисленных любовниц) Элеонор. Много лет спустя она опубликовала книгу, в которую вошли ее беседы с отцом.

Но во Франции Гюней не нашел работу. Переехал в Израиль, в Тель-Авив. Жил в маленькой квартире в районе Яд-Элиягу, в доме на шоссе ха-Таясим. Во второй раз сменил имя. Теперь его звали Арэль Гинай.

В 1956 году к нему приехала жена Дора с любимой кошкой Эдибе. (Эта вошедшая в турецкую литературу кошка прожила в их семье 22 года.) Приехала и сестра Доры с сыном Рафи.

В Израиле Эрол Гюней работал журналистом, печатал статьи, переводы... Вел политическую рубрику «Письмо из Израиля» в газете турецких евреев «Шалом». Встречался и взял несколько интервью у Бен-Гуриона. Был иностранным корреспондентом газеты «Едиот ахронот». Его военные репортажи во время войн в 1956 и 1967 гг. публиковались во французской прессе под псевдонимом Аллен Гине.

Но пик жизни остался позади... Он скучал в Израиле. Скучал по Турции, по друзьям, по языку... Доре и Эролу многое не нравилось в Израиле. Например, они не понимали, почему в израильских школах учат Танах и так мало времени уделяют французскому языку и культуре...

...Высылка из Турции больно задела его самолюбие. Эрала лишили даже возможности просто приехать в страну, навестить друзей, семью... Первые два раза при въезде в Турцию у Гюнея не было никаких проблем. На третий раз ему, не объясняя причин, отказали в визе. Только в 1990 году ему удалось приехать в Турцию по туристической визе.

В Стамбуле он подошел к памятнику Орхану Вели и произнес: «Орхан, сейчас я вспоминаю тебя больше, чем раньше. Для меня ясно, почему. Ты, твои стихи – моя связь с любимым турецким языком. В Израиле у меня нет близких друзей, говорящих на турецком...».

В 2005 году турецкие журналисты Халюк Орал и Шереф Озсой написали и опубликовали биографическую книгу «Кошка Эрала Гюнея и он сам».

После смерти Доры Михаил Ротенберг – Эрол Гюней – Арэль Гинай остался совершенно одиноким и умер 11 октября 2009...

...Интервью Джан Дюндар закончил словами: «Он сам сел за руль своей машины и уехал. Мы стояли, с восхищением глядя ему вслед... Перед ним, подарившим нам десятки жемчужин мировой классики, хранящим столько удивительных воспоминаний, мы снимаем шляпу».

Этими словами закончим и мы.

